

Лин Юнь восседал на одной из ветвей густого старого дерева.

Глядя на три лепестка на своей руке, он нахмурился и задумался. Трудно было решить, как действовать дальше.

Даже с наличием ядра Дьявольски-пламенного тигра ему будет нелегко прорваться в сферу Сяньтянь без лепестков, но, если он продолжит их поглощать, в итоге они могут поглотить его.

Лин Юнь закрыл глаза и через три вдоха вновь открыл. В его глазах больше не читалось нерешительности. Его взгляд был твёрд.

— Продолжим!

С того момента, как он покинул секту Цинъюнь, у него не осталось пути назад. Он мог двигаться только вперёд наперекор судьбе. Если любое препятствие или риск так легко сможет заставить его сдаться, то лучше сразу вернуться в секту и спокойно встретить там старость.

Стиснув зубы, Лин Юнь сорвал ещё один лепесток.

Хлоп!

Ладони крепко прижались к лепестку, и в теле вновь забушевала огненная энергия духа. Вскоре пламя снова охватило его руку, а затем стало похоже на лотос, окутавший всё тело Лин Юня.

Под пылающим пламенем Лин Юнь сохранял спокойствие.

Человек выбирает, Бог располагает.

Ему дали эту возможность, и он не собирается её упускать. Никогда не сдавайся!

Энергия Чистого Ян под воздействием огненной энергии сконденсировалась и уплотнилась.

Поглотив первые три лепестка, Лин Юнь добился большого прогресса в освоении второго сяньтяньского уровня Чистого Ян. Четвёртый тоже привнёс свой вклад, наполняя его меридианы со скоростью большой приливной волны.

Боль, что он испытывал, множилась и становилась всё более невыносимой, но Лин Юнь держался и не терял самообладания. Используя только внутреннюю энергию Чистого Ян, он продолжал упорно поглощать лепесток.

Фью!

Лепесток в ладонях почти распался и пламя перешло на руку Лин Юня, где оставило новую печать, ценой эссенции его тела и крови.

Когда пламя погасло, тело Лин Юня словно немного сдулось. Его глаза стали глубоко запавшими, а сам он выглядел уставшими и иссохшим.

— Продолжим!

Не думая ни о чём другом, Лин Юнь сорвал лепесток и продолжил поглощение. Вслед за болью его меридианы продолжали пополняться энергией второго уровня сяньтяньского Чистого Ян.

Время шло, один день сменялся другим.

Лин Юнь повторял одни и те же действия, словно следуя алгоритму.

На пятый день оставался только один лепесток Засушливого золотого лотоса, не обработанный Лин Юнем.

Сам Лин Юнь уже совсем зачах. Казалось, его вот-вот сдует ветром. Глядя на слабо формирующийся на тыльной стороне ладони лепесток, он почувствовал, что достиг предела.

Остался всего один. Впереди всего два исхода: смерть или перерождение.

«Я умру? Нет, я не могу умереть. Даже если Небеса захотят забрать мою жизнь, я буду бороться до последнего вздоха».

Глубоко посаженные глаза Лин Юня наполнились слезами. Это был не плач, это была решимость.

Он всё ещё не отомстил за Хун Лао и не отыскал Су Цзяо. Он не может так просто взять и умереть здесь!

Взяв последний лепесток одной рукой, он накрыл её второй и начал поглощать.

Боль протекала по всему телу. Он начал раскачиваться, будто готовый упасть в любой момент. Его внутренняя энергия, поглотившая одиннадцать лепестков, начала непрерывно вливаться в его тело, двигаясь по каналам Ци, и игнорируя все препятствия.

Очищение последнего лепестка прошло куда быстрее, чем ожидал Лин Юнь.

Постепенно он начал терять контроль и мог лишь позволить похожей на золотое пламя внутренней энергии расти как на дрожжах.

Бах-бах-бах!

Его увядшая плоть как соломенная хижина во время бури может рухнуть в любой момент.

Сознание Лин Юня постепенно расплывалось, и он мог полагаться только на остатки своей воли, чтобы сохранить трезвую голову.

Фью!

Спустя неизвестное количество времени лепесток постепенно растворился.

Пламя, кружащееся вокруг его тела, устремилось к тыльной стороне правой ладони.

Жизнь Лин Юня висела на волоске. Он чувствовал себя масляной лампой, которая вот-вот перегорит.

Последний лепесток поглощал последние останки его жизни.

Бах!

Огонь погас и жизнь покидала тело Лин Юня со скоростью, заметной невооружённым глазом. Он почти ничего не мог с этим поделать. Но как только Лин Юнь вздохнул, одиннадцать

лепестков на правой ладони сформировались в полноценный Засушливый золотой лотос, сияющий ярким золотым светом.

Вух!

Только что догоревшая масляная лампа снова зажглась, и её мерцающий свет разгорался всё сильнее и сильнее.

Лепестки, которые раньше пожирали эссенцию его тела, обрели форму Засушливого золотого лотоса и начали возвращать украденное с многократным довеском.

Иссохшая плоть начала снова наполняться жизнью. Тело не только восстановилось, но и стало сильнее, благодаря большому приливу энергии.

Его буквально вытащили с того света, когда это казалось невозможным!

В тот момент всё тело Лин Юня сильно задрожало от нахлынувшей его яростной Ци и крови.

Он смутно почувствовал, словно просачивается через некое узкое пространство.

Знак лотоса на тыльной стороне сияет золотым светом и палящим пламенем, содержащим нескончаемую жизненную силу.

Лин Юнь был переполнен экстазом, осознав, что он выжил.

«Спокойно... Это ещё не конец!

Успокоившись, Лин Юнь распространил по телу мощную и бушующую энергию Чистого Ян.

Щёлк!

Все меридианы были наполнены вторым сяньтяньским уровнем Чистого Ян, успешно прорвавшись на третий.

Бах-бах-бах!

С накоплением одиннадцати лепестков Засушливого золотого лотоса внутренняя сила Чистого Ян, прорвавшегося на третий уровень, стала в пять раз плотнее, чем раньше. Подобная золотому пламени, она становилась всё более и более ослепительной, даже немного ослепляющей. Вся накопленная огненная энергия духа была активизирована.

В это же время неизмеримое количество огненной энергии потянулось к даньтяню с семенем Сяньтянь.

У него появился шанс прорваться в сферу Сяньтянь!

Лин Юнь был очень уверен в этом. Он слишком хорошо познал, насколько велика огненная энергия духа, заключённая в лепестках Засушливого золотого лотоса.

Бум!

Под её воздействием семя Сяньтянь сгустилось в золотой вихрь, жадно поглощающий огненную энергию духа, текущую в теле.

«Сломай его!» — дико прокричал Лин Юнь про себя, и яростная огненная энергия продолжала напирать на вихрь сяньтяньского семени.

Треск!

Под постоянным давлением золотой вихрь взорвался и семя Сяньтянь в теле Лин Юня вспыхнуло ослепительным светом.

Тело в это время претерпевало качественные изменения под озарением духовного света.

Сердцем Лин Юнь почувствовал, что дело было сделано. Его физическое тело прорвалось в сферу Сяньтянь.

Вскоре вокруг его сердца одновременно загорелось шесть точек света. Вместе с сердцем они составляют те самые семь точек сяньтяньской сферы.

Открытие каждой точки усилит определённую способность тела. Первые шесть световых точек связаны с глазами, ушами, ртом, носом, руками и ногами. И самое важное сердце. Оно отвечало за функции всего тела воина.

Теперь перед Лин Юнем стоит шесть путей развития, и он должен решить, какую из этих точек он обязан открыть в первую очередь.

Выбор должен зависеть от предпочтений самого мастера боевых искусств.

Глазная само собой улучшает зрение. Можно будет легко разглядеть летящую пыль, муравья и тому подобное на расстоянии сотни метров, даже если вокруг тёмная ночь.

Ушная улучшает слух. Можно будет во всех направлениях услышать даже шелест травинки на ветру.

Точка носа улучшает обоняние и позволяет улавливать запахи, недоступные простым людям.

Со ртом уже всё интереснее. Вы сможете питаться духовной энергией неба и земли, удовлетворяя естественные потребности. Это также даёт возможность пополнять энергию с помощью дыхания, что делает человека практически бессмертным.

Точки рук и ног, как следует из названия, укрепляют силу рук и ног. Тяжёлые предметы становится легче поднимать, скорость бега увеличивается и прочие производные от обеих пар конечностей.

Что касается сердца, то перед его открытием необходимо открыть шесть остальных точек.

Сейчас он может открыть лишь что-то одно.

По опыту Лин Юня, который интенсивно совершенствовался в Цзяньдо, самые высокие требования мечник испытывал к зрению. Будь то уклонение от сильных приёмов врага или поиск изъянов в его движениях, всё это неотделимо от пары глаз.

Внезапно, все точки, за исключением глазной, начали тускнеть.

Открытие!

Точка Сяньтянь открылась и Лин Юнь теперь официально перешёл со сферы Хоутянь в сферу

Сяньтянь.

Треск!

Именно в этот момент сяньтяньское семя и даньтянь одновременно треснули. Внутри Лин Юня зародился боевой дух.

Но когда лучи света рассеялись, Лин Юнь выглядел озадаченным. Когда семя Сяньтянь разрушилось, на его месте появился сломанный меч.

«Мой боевой дух — это сломанный меч?»

Но при ближайшем рассмотрении Лин Юнь обнаружил нечто странное. Больше походило не на то, что он сломан, а на то, что он наполовину вонзён в окружающую тьму.

Бум!

Свистящая энергия Чистого Ян вспыхнула и закружилась в его теле. Нет, теперь её следовало называть сяньтяньской духовной эссенцией. В тот момент, когда человек входит в сферу Сяньтянь, внутренняя энергия автоматически трансформируется в более ужасающую духовную эссенцию.

Лин Юнь открыл глаза и из него вырвались невидимые воздушные волны.

В одно мгновение образовался яростный порыв ветра, и окружающие вековые деревья закачались в стороны.

— Сфера ссяньтянь, это у меня теперь такая аура?

Лин Юнь посмотрел на дерево, которое почти унесло ветром, и в его глазах пылала нескрываемая радость.

Хоть его боевой дух был довольно странным, это несущественно. Главное, что теперь он настоящий сяньтяньский мастер боевых искусств, а не псевдо.

С помощью силы одиннадцати лепестков Засушливого золотого лотоса, он увял, но возродился как деревья весной. Прорыв есть прорыв!

Вух!

Когда ладонь раскрылась, золотая духовная энергия Чистого Ян вырвалась наружу и на ладони сгустилась в массу горящего пламени, содержащую в себе бушующую и яростную силу.

— Вот это мощь!

Это был совершенно новый уровень. Даже на десятой стадии Будо такие фокусы были попросту невозможны.

Ладонь сильно сжалась, удар, пламя наполнило кулак. Лин Юнь чувствовал, что одним своим кулаком может с лёгкостью убить любого хоутяньского мастера боевых искусств, даже если тот на десятой стадии.

— Это как-то связано с Засушливым золотым лотосом? Он действительно может вызывать Пылающие небеса?

Глядя на золотую печать на руке, окутанной золотым пламенем, Лин Юнь глубоко задумался.

Как только он хотел проверить, в горах внезапно раздался звук повалившихся деревьев.

Бум!

Ряды вековых деревьев рушились один за другим, и запутанные джунгли постепенно редели.

— Они ещё не сдались!

При виде их отчаянных действий, в глазах Лин Юня вспыхнул свет. Вот и нашлось на ком опробовать.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2162987>